

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

**PERSONAL DEVELOPMENT:
PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS
AND SOCIAL CONDITIONS**

Materials of the VIII international scientific conference
on March 29–30, 2022

Prague
2022

Personal development: psychological foundations and social conditions: materials of the VIII international scientific conference on March 29–30, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 38 p. – ISBN 978-80-7526-571-5

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor.

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Iona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines personal development: psychological foundations and social conditions. Some articles deal with place and role of personality in the process of social development in different historical eras. A number of articles are covered correlation and cooperation of personality and society. Some articles are devoted to demographic factors of social state of society. Authors are also interested in integrative approach to the process of personality development.

UDC 04.61

ISBN 978-80-7526-571-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. PLACE AND ROLE OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN DIFFERENT HISTORICAL ERAS

Жумадилдаева Л. Н.

Актуальные компоненты социального развития школьника5

II. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY

Прмантаева А. А.

Влияние микросреды на формирование личности младшего школьника7

Смолина А. В.

К вопросу о категории «знание» с позиции социального конструкционизма9

Столбова А. С.

Образ семьи в воспоминаниях женщин разных возрастов, как основа взаимодействия личности в обществе 11

III. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Аношина И. А.

Интонирование на фортепиано как творческий процесс в синтезе эмоционально-психологического и рационального начала 16

Ахметова Г. К.

Влияние педагога на развитие личности школьника19

Полянина А. К.

Развитие личностного потенциала человека в контексте реализации права на образование 21

IV. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Наурызбаева Ж. Д.

Показатели уровня социального развития школьника 24

Сарсадских Т. А.

Компоненты интернет-зависимости у школьников
подросткового возраста26

V. THE VALUE OF THE HUMANITIES IN THE MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Валеева Г. В.

Формирование нравственных качеств личности будущих специалистов
в процессе освоение дисциплины «Профессиональная этика»29

Щевьев А. А., Щевьева Л. Н.

Философия и формирование патриотизма.....31

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2022 году34

Информация о научных журналах 35

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 36

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 37

I. PLACE AND ROLE OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN DIFFERENT HISTORICAL ERAS

АКТУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА

Л. Н. Жумадилдаева

Учитель,
Школа-лицей № 7,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article discusses the actual components of a student's social development. A brief analysis of modern socio-pedagogical literature about the socialization of a student is given. Separately, the significance of each component of the student's social development is determined.

Keywords: development; student; socialization; component; society.

Социальное развитие личности представляет собой процесс, включающий, с одной стороны, усвоение готовых форм социальной жизни, а с другой – приобретение собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств, позволяющих молодому человеку ориентироваться в различных жизненных ситуациях и добиваться позитивной самореализации.

Признание способности личности избирательно относиться к стихийным и целенаправленным воздействиям социума имеет большое значение для педагогической теории и практики воспитания. Результаты воспитания, таким образом, отличает вероятностный характер. Их можно прогнозировать, но нельзя программировать.

Воспитательный эффект прежде всего будут иметь такие виды и формы деятельности, которые интересны и значимы для воспитанников. Следовательно, применительно к школьным условиям особую роль приобретают учет интересов учащихся, создание положительной учебной мотивации. Задачи социального становления личности всегда подспудно присутствовали в педагогическом целеполагании. Данное утверждение может быть отнесено как к образованию в целом, так и к отдельным учебным дисциплинам. Модели обучения, ориентированные на социальное развитие личности, отличаются поисковый, продуктивный характер. Их содержание выходит на надпредметный уровень, обеспечивает обращение к широкому кругу мировоззренческих и социальных проблем. Возможное направление дальнейших поисков педагогических резервов социального развития школьников связано с преодолением дезинтеграции учебных предметов, а также с осмыслением гуманистического значения содержания и организации образования.

Анализ современной социально-педагогической литературы позволил определить следующие компоненты социального развития личности: социальная ответственность, толерантность, коммуникабельность, познавательная активность, способность адаптироваться к изменяющимся условиям [1]. Остановимся на каждом компоненте.

Социальная ответственность – это достаточно широкое понятие, которое можно сравнить с такими сложными и комплексными понятиями, как равенство, справедливость и закон. Педагогической целью формирования социальной ответственности является развитие социальности воспитанника, то есть его способности быть субъектом общественных отношений, реализовать свою индивидуальность в реальных условиях.

Огромную важность приобретает воспитание с самого раннего детства качеств толерантности у каждого члена общества. Толерантность в переводе с английского – это возможность услышать другого, понять иного. Иногда толерантность переводится как «терпимость» в значении терпимости по отношению к другому.

Толерантность – искусство жить рядом с непохожими, способ решения конфликтов, искусство цивилизованного компромисса. Насколько успешно сумеют наладить взаимодействие и совместную жизнь люди, придерживающиеся различных, зачастую противоположных норм и ценностей, настолько проще будет справиться с любыми глобальными проблемами.

Коммуникабельность – способность людей устанавливать деловые контакты, связи, отношения. В психологии общения коммуникабельность – умение налаживать контакты, способность к конструктивному и взаимообогащающему общению с другими людьми.

Познавательная активность школьника – качество не врожденное и не постоянное, она динамически развивается, может прогрессировать и регрессировать под воздействием школы, товарищей, семьи, труда и других социальных факторов. На уровень активности сильно влияют отношения учителя и стиль его общения с учащимися на уроке, успеваемость и настроение самого школьника [2].

Признаками успешной адаптации школьника к школе являются: удовлетворенность процессом обучения; успешность овладения программой; уровень самостоятельности при выполнении заданий; удовлетворенность межличностными отношениями. Чтобы воспитать социально развитого ученика педагоги должны сплоченно работать с родителями и использовать в ходе этого различные методы и приемы, новые технологии.

Библиографический список

1. Персианов И .А. Компоненты и методика диагностики социального развития личности школьника // Материалы V межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей, 2000. - С. 157-160.
2. Практическая психология в образовании / под ред. И. В. Дубровиной. - М., 2000.

II. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY

ВЛИЯНИЕ МИКРОСРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

А. А. Прмантаева

*Учитель,
Школа-лицей № 146,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. This article discusses the problem of the formation of the personality of a younger student. the socio-cultural environment is allocated to the shooting range of the group. Examines in detail the microenvironment and its influence on the formation of the personality of a younger student.

Keywords: junior high school student; microenvironment; development; personality; society.

Перед современной школой стоит задача формирования личности человека, готового жить в стремительно меняющемся мире, в условиях высокой неопределённости будущего. В связи с изменениями в социальном устройстве общества сегодня нужно воспитывать, обучать ребенка с учетом перспективы его развития.

Младший школьный возраст – это период позитивных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребенка. Потому так важен уровень достижений, осуществленных каждым ребенком на данном возрастном этапе. Если в этом возрасте ребенок не почувствует радость познания, не приобретет уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в дальнейшем будет труднее. И положение ребенка в структуре личных взаимоотношений со сверстниками также труднее будет исправить.

Исследования по формированию качеств личности школьника позволили сделать выводы и по некоторым общим закономерностям этого процесса, которые могут и должны быть использованы педагогикой при разработке ею конкретных вопросов построения методики воспитательного процесса.

Развитие личности – процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его социализации.

На младшего школьника социокультурная среда влияет как совокупность социальных и природных условий. В философии социокультурная среда определяется как совокупность трех составляющих:

1) мегасреда – современный социальный мир, окружающий человека и определяющий духовную и социально-психологическую атмосферу эпохи.

2) макросреда – общество, страна, к которым принадлежит индивидуум.

3) микросреда – социальное окружение младшего школьника в лице трех основных групп: семьи, учебно-трудового коллектива, друзей.

В этой статье мы будем рассматривать роль микросреды на становление личности младшего школьника.

Семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и, прежде всего опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Учитывая это, можно с полным правом считать, что семья была, есть и будет важнейшим институтом воспитания, социализации ребенка [1, с. 43].

Современная наука располагает многочисленными данными, свидетельствующими о том, что без ущерба для развития личности ребенка невозможно отказаться от семейного воспитания, поскольку оно дает ребенку всю гамму чувств, широчайший круг представлений о жизни. Кроме того, его сила и действенность несравнимы ни с какими, даже очень квалифицированным, воспитанием в детском саду или школе.

Психологический климат в коллективе – важнейшее педагогическое условие становления и развития в нем личности воспитанника. Под ним принято понимать эмоционально-психологический настрой коллектива, в котором на эмоциональном уровне отражаются личные и деловые взаимоотношения членов коллектива, определяемые их ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами. Психологический климат коллектива создается и проявляется в процессе общения, на фоне которого реализуются групповые потребности, возникают и разрешаются межличностные и групповые конфликты.

Результативность влияния коллектива на личность ребенка определяется самочувствием личности в коллективе. К нему относятся: удовлетворенность личности деятельностью, взаимоотношениями, руководством, защищенность личности в данном коллективе, ее внутреннее спокойствие. Все это определяется термином эмоциональное благополучие, которое является обязательным условием развития личности ребенка, начиная с самых ранних этапов его жизни. Ведь одна из первых социальных потребностей ребенка – это потребность в общении [2].

Подводя итог, хочется ещё раз подчеркнуть: от того, как влияет микросреда на ребенка, зависит формирование личности младшего школьника. Поэтому, основные усилия учитель должен направить на то, чтобы семья была полная, дружная, а коллектив был сплоченным в учебе. Только тогда микросреда будет влиять на формирование личности с положительной стороны.

Библиографический список

1. Крутецкий В.А. Психология. – М.: Просвещение, 1986. – С. 336.
2. Немов Р.С. Психология. – М.: Просвещение, 1990. – С. 296.

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ «ЗНАНИЕ» С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА

А. В. Смолина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Детский сад № 29 «Солнечный зайчик»,
г. о. Щёлково,
Московская область, Россия*

Summary. The article discusses the ideas of social constructionism regarding the category of knowledge. K. Jerjen suggests distinguishing exogenous and endogenous traditions in educational practice. Knowledge is not a by-product of individual consciousnesses, but as a result of communal relations.

Keywords: social constructionism; knowledge; communication.

Образовательные практики, по мнению американского психолога К. Джерджена, основоположника направления социальной психологии – социального конструкционизма, связаны с набором верований, касающихся природы людей, их способностей и отношений друг с другом и с окружающим миром. В образовательной практике для К. Джерджена ключевым понятием является понятие знания.

Для идеолога социального конструкционизма очевидно, что различные концепты знания приводят к противоположным взглядам на образовательный процесс. К. Джерджен предлагает выделять экзогенную и эндогенную традиции в образовательной мысли. Специалистами эндогенной традиции в образовательной практике основной акцент в приобретении знания делается на внимательном интенсивном наблюдении мира, которое должно быть нейтральным (эмоции и личностные характеристики наблюдателя не должны мешать регистрации мира таковым, каков он есть). Тогда как специалисты экзогенной традиции акцентируются на возможностях индивидуального разума.

Экзогенный педагог создает условия для воздействий среды, необходимые при образовании правильных представлений, ученик рассматривается им как «чистый лист», на которой образовательный процесс призван запечатлеть существенные свойства мира. Эндогенный педагог заинтересован присущими ученику собственными способностями понимания, логики или понятийного развития, большое внимание уделяется математике, философии и иностранным языкам, предметам, усиливающим мыслительные способности.

Экзогенный теоретик ориентируется в обучении на прямое наблюдение или экспериментальное обогащение опыта ученика с помощью совокупности образцов и моделей, включенного наблюдения, лабораторных экспериментов. Лекционные занятия приветствуются, поскольку через них ученик может получить большое количество информации. Эндогенный теоретик, напротив, лекциям предпочитает обсуждение в классе, поскольку

ку когнитивные навыки наиболее полно формируются через активное участие, и ориентируется в обучении не на количество информации в сознании ученика, а на способ ее рассмотрения [1, с. 56–57].

Рассмотрев различия экзогенной и эндогенной образовательных традиций, отметим и некоторые общие моменты. Обе ориентации утверждают дуализм (сознание / мир), в котором существование внешнего мира (материальной действительности) противопоставляется существованию психического мира (когнитивного, субъективного). Экзогенная традиция близка эндогенной не только в своих дуалистических основаниях, но и в высокой оценке нейтральности.

Когда проблематичность традиционных взглядов, экзогенных и эндогенных, на знание стала очевидной, начал расти интерес к проектам, способным прийти к ним на смену. Именно в этой точке социально-конструкционистские размышления получили свое современное значение. Большая часть постфундаментальной критики была центрирована вокруг возврата в культуру того, что было объявлено природным, то есть вокруг замены предположения об истине, проверяемой природой представлением об истине, создаваемой в сообществе. К. Джерджен предлагает рассматривать знание не как побочный продукт индивидуальных сознаний, а как результат коммунальных отношений. То, что мы принимаем за знание, включает Джерджен, не есть отражение мира как такового, но есть результат деятельности интерпретирующего сообщества, пытающегося понять мир в пределах отдельных областей.

Ничто из того, что сказано или написано, считает К. Джерджен, не обладает врожденным значением; оно не несет само по себе однозначного сообщения. Реагируя тем или иным образом, реципиент использует в первоначальном действии одну потенциальную форму значения, отвергая многие другие возможности. По этой же причине, по его мнению, уроки и книги не имеют значения до тех пор, пока ученики не придадут им его. Кроме того, ни уроки, ни книги не могут предопределить значение, которое будет присвоено им. Они только открывают ряд возможностей, из которых разные ученики по-разному выбирают. Через обратную связь и оценивание учитель может сузить диапазон выбора, побуждая учеников к «правильным» действиям. Однако обратная связь и оценка находятся в том же положении, что и уроки и книги, – они подвержены множественности интерпретаций, над которыми у них нет определяющегося контроля [2, с. 77].

На наш взгляд, значение предложенного К. Джердженом понимания знания для образовательной практики велико. Во-первых, происходит смещение акцентов в образовательном процессе от «индивидуальных сознаний» конкретных студентов к видам отношений, из которых может появиться жизнеспособное знание. Во-вторых, мы становимся чувствительны к различиям между сообществами и рассматриваем возможность дисфункциональности знания в пределах другого сообщества. Стимулирующая си-

ла конструкционистской идеи чувствительности позволяет находить новые образовательные идеи и практики. В-третьих, мы задумываемся о том, чье мнение присутствует в данном конкретном процессе конструирования знания, и чье отсутствует или подавлено. Данный подход приводит к пониманию проблем, порожденных традиционным подходом к процессу создания знания. Мы убеждены, что социально-конструкционистский подход К. Джерджена к знанию ведет к демократизации в обсуждении того, что полагается образовательной практикой, к локализации учебных планов, к разрушению дисциплинарных границ, к помещению дисциплинарных дискурсов в социально релевантные практики, а образовательных практик – в область социальных проблем.

Библиографический список

1. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей / пер. с англ. А. М. Корбута; Под общ. ред. А. А. Полонникова. - Мн.: БГУ, 2003. – 232 с.
2. Gergen, K. J. Social construction and pedagogical practice. In Educational practices: Amplification of marginality. Russian trans, 2001, p. 74-101.

ОБРАЗ СЕМЬИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ, КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

А. С. Столбова

*Магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of the relationship and consistency of the image of the family in women of different ages, namely mothers and daughters. Structural-content characteristics of the image of the family were investigated by means of content analysis of autobiographical memories. The U-test of Mann-Whitney was used to test for validity. The relationship and consistency of the family image was revealed, since there are no statistically significant differences at the level of $U > 0.05$ for all analysis criteria. The relationship and consistency of the image of the family demonstrates the functional interaction between generations of women.

Keywords: autobiographical memories; the image of the family; the image of the Other; the criteria for content analysis.

Образ семьи, как особое семейное самосознание, регулирующее поведение, через согласование позиций членов семьи, имеет особое значение для личности и общества в целом. Первый эмоциональный опыт, ценностные установки и поведенческие паттерны, которые затем, в течение жизни влияют на отношения с окружающими людьми, личность перенимает

именно в семье. Однако рост числа разводов и снижение количества браков характеризует положение семьи в современном обществе, как кризисное. В данной связи актуальным является вопрос согласованности образа семьи у женщин разных возрастов, как когнитивной составляющей понятия семейной идентичности. Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи и согласованности образа семьи у женщин разных возрастов через задачу изучения структурно-содержательных характеристик автобиографических воспоминаний. Объект исследования – воспоминания личности, предмет исследования – образ семьи у женщин разных возрастов.

Накопленный теоретический опыт по проблематике категории образа, в работах З. Фрейда, Б. Ф. Ломова, Л. М. Веккера, В. А. Барабанщикова, А. А. Гостева, А. Н. Леонтьева; современных исследований в области семьи в работах Т. М. Мишиной, Л. Б. Шнейдер, М. В. Семехиной, Э. Г. Эйдмиллер, Н. В. Лукьянченко; автобиографических воспоминаний в работах, А. Адлера, В. В. Нурковой, Ю. Б. Шлыковой, позволяет сформулировать гипотезу о существовании взаимосвязи и согласованности «образа семьи» у женщин разных возрастов.

Эмпирическая часть исследования проведена путем использованием методов:

- контент-анализа автобиографических воспоминаний [3, с. 103].
- модифицированной техники анализа ранних детских воспоминаний Е. Н. Исполатовой и Т. П. Николаевой [1, с. 71].

В данной статье, являющейся частью исследования «образа семьи» у женщин разных возрастов, представлены результаты по следующим критериям: временная форма описания, образ Другого и направленность на совместную деятельность.

В качестве стимула для написания воспоминаний респондентам предложено отразить в виде эссе воспоминания о своей семье.

Выборка состоит из 26 женщин в возрасте от 18 до 73 лет. Респонденты поделены на две группы по 13 человек. Первая группа – «дочери», вторая группа – «матери». Возраст «дочерей» от 18 до 46 лет, (средний возраст 30 лет). Возраст «матерей» от 36 до 73 лет, (средний возраст 53 года). Респонденты группы «дочери» являются детьми респондентов группы «матери».

В ходе изучения структурно – содержательных характеристик, получены следующие результаты по критериям:

1) Временная форма описания. В группах преобладает использование прошедшего времени, что объяснимо общей тенденцией автобиографических воспоминаний [3, с. 109]. Таким образом, наблюдается согласованность по критерию временной формы описания в группах матерей и дочерей. Большинство респондентов (18 из 26) в воспоминаниях обращаются к периоду детства. В самом раннем воспоминании находят выражение базисные жизненные установки человека, основные жизненные трудности и способ их преодоления, «содержится фундаментальная оценка человеком

самого себя и своего положения» [1, с. 70]. Общее количество лексических конструкций отличается не значительно (дочери 141, матери 144). Матери описывают больше событий в прошедшем времени, чем дочери (8,9>7,2), что указывает на завершенность анализа пережитого опыта. *«Мой папа был для меня самым лучшим папой на свете. Уже став взрослым человеком, я поняла, что такой папа встречается один на миллион».* В группе дочерей употребление настоящего времени выше, чем в группе матерей (3,6>2,1), что указывает на привязку к описанию эмоций, ощущений, переживаний. *«Выходные и каникулы я проводила у бабушки. Она много рассказывала про свою жизнь. Я очень ее люблю, хоть ее уже и нет на этом свете».*

2) Образ Другого исследован через количество персонажей в воспоминаниях и частоту встречаемости. Количество персонажей присутствующих в воспоминаниях респондентов различается не значительно («дочери» 63, ср. 4,8; «матери» 61 ср. 4,7). Способность к установлению межличностных контактов проявляется на схожем уровне и говорит о согласованности между группами.

Выбор человека, в определенной мере задающего и поддерживающего самоидентификацию, всегда сопровождается субъективными наложениями на объективные характеристики избранных персон [2, с. 32–33]. В данной связи нас заинтересовал круг персонажей, входящих в структуру образа семьи респондентов, который по результатам исследования можно представить в виде трех групп. Группы персонажей отличаются встречаемостью в воспоминаниях. Высокая встречаемость (100 % – 46 %) – мама, папа, брат, бабушка, дедушка: *«У меня хорошая семья: мама, папа, брат».* *«Мы с братом все лето проводим вместе у бабушки с дедушкой».* *«Бабушка со мной сидела, фактически воспитывала меня, мама зарабатывала, чтобы меня одевать и обувать».* Средняя встречаемость (46 % – 15 %) – сестра, тетя, муж, подруга (дочь, сын в группе матерей): *«По пятницам топили баню, в гости приходил дядя, и его семья, наша тетя, брат и сестра».* *«Рядом жили две мои подруги. С одной из них дружим до сих пор».* Низкая встречаемость (15 % – 0 %) – дядя, племянник, учитель, заведующая (дочь, сын в группе дочерей): *«Одна учительница сказала моей дочери: «по тебе «плачет» спецшкола».*

Таким образом, структуру образа семьи и ближайший круг в воспоминаниях обеих групп составляют персонажи мамы, папы, брата, бабушки и дедушки. Данные персонажи являются ближайшими родственниками, степень их влияния высока в связи с ранним появлением в жизни респондента. Следует отметить, что процент встречаемости мамы и папы в группе «дочери» (84,6 %) выше, чем в группе «матери» (69,2 %, 61,5 %). По нашему мнению, причиной может служить то, что у большинства респондентов группы «матери» утрачена реальная физическая связь с персонажами мамы и папы по причине их смерти в силу возраста.

Встречаемость персонажей дочери и сына в группе «матери» средняя. Не смотря на то, что детей имеет 100 % респондентов, конкретный персонаж упоминают только 53 %. Однако 76,9 % респондентов группы упоминают ребенка, используя обобщение «дети». *«Дети должны были учиться, помогать старшим и уважать их».* *«Мой мир рухнул. Я увидела, что нет внимания, нет уважения к женщине. Но, появились дети. Дети – это все для меня. Детей я очень хотела, а муж был против».* В группе «дочери» собственного ребенка упоминает 25 % респондентов из имеющих детей; встречаемость персонажа низкая. Обобщение «дети» использует 38,4 % респондентов. Этот факт может свидетельствовать о том, что образ семьи закладывается через эмоциональную связь с персонажами, которые появляются в жизни личности раньше, чем остальные (мама, папа, брат, бабушка, дедушка). Допуская мысль, что в группе «матери» процент встречаемости персонажей мамы и папы ниже, чем в группе «дочери» по причине утраты физической связи из-за смерти родителей в силу возраста, можно предположить, что после утраты данной связи, степень значимости собственного ребенка в структуре образа семьи становится выше. В группе же «дочерей» наоборот, персонажи мамы и папы имеют более высокий процент значимости, так как физическая связь существует.

3) Направленность на совместную деятельность в группах респондентов выражена через описание «Я-», «Мы-ситуаций», с преобладанием «Мы-ситуаций». Наличие «Я-», «Мы-ситуации» свидетельствует о том, что человеку свойственно устанавливать разнообразные связи с окружением, наличие только «Я-ситуации» — о пониженной включенности в отношения, тенденции к изоляции, только «Мы-ситуации» — о тенденции к симбиотическим отношениям, к слиянию [1, с. 76]. В группе «матери» количество «Я-ситуаций» 8, «Мы-» 42; в группе «дочери» количество «Я-ситуаций» 11, «Мы-» 45. Обе группы вовлечены в разнообразные отношения. *«Когда думаю о своей семье, то сразу приходит ассоциация, что даже самыми странными вещами мы занимались вместе. Когда делали какой-то ремонт дома, то дедушка делал все не так, а мы за ним переделывали».* *«Для меня семья – это моменты, которые мы проводим вместе. Когда мы все собираемся у бабушки, пьем чай, общаемся. Когда вместе ездим на природу, гуляем всей семьей».* *«Спустившись всей семьей с горы, мы перекусываем и едем обратно домой, надышавшись свежим воздухом и налюбовавшись видом с горы».*

Выраженное преобладание «Мы-ситуаций» в группах говорит о стремлении к отсутствию автономности и разобщенности в рамках образа семьи. Совместная деятельность – основа образа семьи респондентов.

Надежность и достоверность результатов по каждому критерию анализа подтверждена с помощью U – критерия Манна-Уитни. Не выявлено статистически значимых различий показателей групп «матери» и «дочери» на уровне $U > 0.05$.

Вывод: выявлена взаимосвязь и согласованность «образа семьи» в автобиографических воспоминаниях женщин разных возрастов в рамках выделенных критериев контент-анализа. Согласованность образов Другого и направленность на совместную деятельность в группах «матери» и «дочери» демонстрирует функциональное взаимодействие между поколениями женщин.

Необходимо продолжить исследования для полного раскрытия проблематики образа семьи в воспоминаниях женщин разных возрастов.

Библиографический список

1. Исполатова, Е. Н., Николаева, Т. П. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности. Вопросы психологии. 1999. № (1). С. 69–76.
2. Смольянинова Т. С., Петряева Т. А., Бусыгина Ю. А. Образ другого человека как основа формирования идентичности личности//Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 56. С. 30-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-cheloveka-kak-osnova-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 07.02.2022).
3. Шлыкова, Ю. Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста: автореф. канд. диссертации. Кубан. Гос. Ун-т. – Краснодар, 2006. – 165 с.

III. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

ИНТОНИРОВАНИЕ НА ФОРТЕПИАНО КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СИНТЕЗЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО НАЧАЛА

И. А. Аношина

*Директор,
Детская школа искусств,
п. Сокол,
Владимирская область, Россия*

Summary. In this article, we will consider the issue of intonation for piano pieces. The principles of teaching and a number of techniques that pedagogy can use in their practice will be shown.

Keywords: piano; intonation; creative process; learning; inner ear.

Искусство вокального интонирования считается одним из важнейших условий для того, чтобы имелась возможность достичь высокого уровня фортепианного исполнительства. Именно с его помощью игра становится выразительной и певучей, что в свою очередь сказывается на восприятии слушателя.

Искусство интонирования можно назвать высокой ступенью музыкального совершенства. Принципы выразительности исполнения начали формироваться в середине XVI века, когда начала появляться музыка для клавира. Это привело к тому, что у исполнителей на различных музыкальных инструментах, включая фортепиано начало развиваться интонационное мышление. Главным принципом исполнительства и педагогики в то время становится искусство игры *cantaibile*.

Приемы исполнительского интонирования не сразу начали применяться в инструментальной музыке, и только со временем пианисты меняли свое мышление и начали использовать различные приемы для придания исполнению большей виртуозности. К XIX веку формируется такая самостоятельная отрасль музыкальной науки, как теория фортепианного исполнительства.

К составным элементам интонации можно отнести:

1. Мелодику речи.
2. Ритм речи.
3. Интенсивность речи.
4. Темп речи.
5. Тембр речи.

6. Фразовые и логические ударения.

Речевой интонации уделяется особое внимание, потому что при становлении русской школы фортепианной игры, работа с учениками над темой интонирования, при игре на фортепиано, всегда сравнивалась с понятием интонируемого смысла в музыкальных произведениях, а также с речевой интонацией в системе языка.

Интонация как термин многозначна, и мы рассматриваем ее только как звуковое воплощение музыкальной мысли, носительницу музыкального содержания, и как мелодический оборот или выразительный интервал. Можно сказать, что интонирование скрепляет 4 компонента музыкальной игры, как: музыку, исполнителя, инструмент и аудиторию.

Интонирование – это сущность музыки, и оно связано с каждым элементом фортепианной игры. Для русской школы игры на фортепиано характерно то, что исполнители смогли добиться очень высоких результатов. Основоположники ставили во главу творческий замысел автора, который и пытались выразить различными приемами. Одна из основ русской фортепианной школы заключается в том, что для правильного интонирования, необходимо также слушать и искусных певцов, так как в вокальной музыке максимально точно воплощается принцип звуковеденья. Пение можно даже назвать прообразом инструментального интонирования.

Интонирование и работа над звуком тесно связаны друг с другом. Ученики обязательно должны слушать музыку, причем как в общем ее воплощении, так и в каждой отдельной детали. Именно поэтому, перед учениками ставятся следующие звуковые задачи:

1. Умение дослушивать звук до его конца.
2. Воспитывать ощущение горизонтального движения и развития музыки.

Начиная с первых уроков на звукоизвлечение и постановку рук, необходимо учить дослушивать звук до конца, и ощущать его кончиком пальца до того момента, пока он длится. Это позволяет добиваться более естественной формы руки и в целом упрощается работа над постановкой.

Работа над интонированием тесно связана со слышанием и деятельностью воображения, то есть работой слуха. Умение слушать звук и ощущать движение музыки позволит приобрести навык певучего legato.

Внутренний слух – это один из ключевых компонентов интонационной культуры. Умение развить интонационно и тембрально-тонкий слух – это задача высокой и творческой фортепианной педагогики.

В своей работе, Крюкова В. В., говорит о принципе единства эмоционального и сознательного, которое обусловлено спецификой музыкального искусства и особенностями его восприятия, развитие которого требует осознания эмоциональных впечатлений, вызываемых музыкой, а также ее доступных выразительных средств [2, с. 46].

Работа над звуком и техника исполнителя неизменно связаны, а также играет важную роль и опорно-двигательный аппарат. В том случае, если у исполнителя ухо не слышит звук до конца, то рука будет расслаблять-

ся, а в игре часто заметная некоторая пассивность. Это приведет к тому, что каждый следующий звук перестанет вываливаться из предыдущего, а будет возникать как будто бы заново с помощью нового движения руки. В исполнении нужно связывать движение звука и мышечные ощущения, он должен образовываться в процессе исполнения, а не возникать извне. Ученик должен быть готов к игре самостоятельными пальцами, которые смогут использовать именно ту силу, которая будет необходима для извлечения звука.

Для современных преподавателей важно искать действенные методы обучения, которые будут позволять добиваться наибольшей эффективности. Е. А. Потапова указывает на то, что изначально в своих классах ученики проходят упражнения на двухзвучное legato.

Г. Балаев указывает на различные методики исполнения. Важна грамотная работа с учеником. К примеру, при смене гармоний, необходимо добиваться плавности и избегать каких-либо рывков, а также смены основного штриха исполнения.

Важным фактором можно назвать и психоэмоциональную составляющую исполнительской выразительности. Это связано с тем, что сам процесс интонирования не только слуховой, но и умственный. Интонация выражает человеческое сознание. Если ученик сможет проводить аналогию интонации при исполнении произведений с законами речи, то педагогу будет намного проще развивать исполнительское мастерство. В том случае, если ученик будет понимать, каков был изначальный замысел композитора, он сможет применять определенные выразительные средства. Это в свою очередь приводит и к значительному повышению интеллекта.

Стоит обратить внимание и на то, что сейчас есть тенденция к тому, чтобы обучение в домашних условиях производилось при помощи «синтезаторов» или электронных пианино. В отличие от классического фортепиано, звук в них возникает не в результате воздействия ударного механизма, а имитируется электронным устройством. На таких инструментах возникает особая специфика исполнения, и это может начисто перечеркнуть все усилия со стороны педагога в освоении приемов интонирования.

Библиографический список

1. Алексеев А. – История фортепианного искусства, части I, II // Москва, Музыка, 1988 г. – 286 с.
2. Крюкова В. В. Музыкальная педагогика - Ростов-на-Дону, Феникс 2002 г. – 288с.
3. Малиновская А. Фортепиано - исполнительское интонирование. Москва, «Музыка», 1990 г. – 183с.
4. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры - Москва, «Музыка» 1988 г. – 300с.
5. Перельман Н. Е. В классе рояля. Л. : Музыка, 1981 – 79с.
6. Тимакин Е. М. Воспитание пианиста-Москва, «Сов. Композитор», 1989. – 143с.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Г. К. Ахметова

Учитель,
Средняя школа № 144
имени С. Алжикова,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article discusses the features of the teacher's activity, the impact of activity on the development of a student's personality. The meaning of the concept of "personal development" is defined. The criteria of the effectiveness of the teacher's activity in the development of personality are indicated.

Keywords: criterion; student; development; personality; upbringing.

В настоящее время перед педагогическим образованием выдвигаются новые задачи и, в первую очередь, ставится задача подготовки воспитателя-гуманиста. Поэтому деятельность образовательного учреждения следует рассматривать не как изолированный, самостоятельный вид деятельности обучающихся, а как компонент любой педагогической деятельности: учебно-познавательной, физкультурно-оздоровительной, технико-творческой, культурной, развлекательно-игровой, – что определяет результативность деятельности как педагога, так и общеобразовательного учреждения в целом. Современная модель предполагает воспитание в воспитателе профессионализма, компетентности, творчества, духовно нравственных и гуманных качеств. Современный педагог должен иметь свой почерк педагогической деятельности, устанавливать гуманистический стиль взаимоотношений с детьми.

Известно, что развитие личности – активный саморегулирующей процесс, самодвижение от низших – к высшим уровням жизнедеятельности, в котором внешние обстоятельства, обучение и воспитание действуют через внутренние условия. С возрастом постепенно увеличивается роль собственной активности индивида в его личностном развитии.

Роль педагога в развитии ребенка – это повседневная работа с детьми, знание их способностей, интересов, умение доставить радость от новых творческих открытий. Ролью педагога еще является надежная защита от негатива окружающего мира, умение привить ребенку положительные качества, определить способности ребенка. Педагогу нужно уметь постоянно находиться в мире детства, фантазии и сказки.

Современные исследования роли учителя в развитии личности школьника показывают, что в отличие от ранее принятой формы, когда взаимодействие учителя с учениками идет на информационном уровне, в деятельности педагогов важно широко применять методы диалога и дискуссии, развивать тенденцию к индивидуальному выбору школьниками форм и содержания собственного учения, включать детей в процесс педагогической деятельности и даже в подготовку учителя к занятиям с ними.

Это способствует значительному сближению педагогов и учеников [1]. Такому сближению, на наш взгляд, в значительной степени может способствовать и позитивный образ учителя.

Усложнение, введение новых видов деятельности, развитие требований к ребенку, расширение круга его самостоятельных действий – всем обеспечивается продвижение вперед в его становлении. При этом важно видеть ростки нового в психике ребенка и, учитывая их, своевременно вносить коррективы в работу с ним, не оставаться на уровне прежних с ним отношений, исчерпавших свои возможности приемов.

Критериями эффективности деятельности учителя в развитии личности и познавательных возможностей школьника могут выступать:

- организация активной деятельности ученика;
- формирование мотива предстоящей деятельности;
- использование различных, в том числе и технических, источников знаний;
- обучение учащихся различным способам переработки информации;
- личностно-ориентированный подход;
- опора на сильные стороны ученика;
- опора на самостоятельность и самодеятельность ученика [2].

Итак, задача учителя состоит в том, чтобы при организации учебной деятельности заботиться не только об усвоении предметных знаний, но и о становлении и развитии социально направленной мотивации, о формировании ответственности за выполняемые им задания, об умении считаться с другими, думать об их интересах, развивать свои творческие возможности, свой талант. Если учебная деятельность и жизнедеятельность ребенка в целом построены с учетом мотивационной сферы, а значит, и с учетом формирования направленности личности, то учебная деятельность постепенно приведет к положительному нравственному воспитанию – к становлению личности или повышению устойчивости ее положительной направленности. Правильное организованное воспитание неотделимо от естественного течения жизнедеятельности человека.

Библиографический список

1. Борытко Н. М. Педагог в пространствах современного воспитания / науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 214 с.
2. Разина Н. А. Профессионально-личностное развитие педагога в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 48-51.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

А. К. Полянина

*Кандидат социологических наук,
Самарский государственный
университет путей сообщения,
г. Самара, Россия*

Summary. The article examines the essential aspects of the constitutional guarantee of free human development, expressed in the state's obligation to create appropriate conditions. The content of the right to free development and its correlation with the right to education are revealed as unidirectional possibilities of the individual for his own improvement.

Keywords: development; improvement; personality; dignity; decent life; autonomy; education; culture.

Гарантия свободное развитие человека, закреплённая в статье 7 Конституции РФ, свидетельствует о значении личностного развития для общества и государства. Свободное развитие человека заключается в беспрепятственном совершенствовании его способностей во всех сферах самореализации. Развитие понимается как переход к более совершенному и включает не только всестороннюю социализацию личности, но интеллектуальное и духовно-нравственное совершенствование. Этот процесс характеризуется повышением уровня сознательности личности, просвещенности, умственной и духовной зрелости, культурности, и сопровождается приобщением к общемировой и национальной культуре, а также физическим, интеллектуальным и духовно-нравственным воспитанием.

Право на развитие человека понимается как гарантированная возможность совершенствовать собственное психофизиологическое и духовное состояние. Общественные представления об идеале человека детерминировали формирование образа направленного усложнения и качественно-го изменения личностных качеств, а через это и появление конституционного закрепления гарантии свободного развития человека. При этом образ совершенного человека ничуть не противоречит конституционной ценности человека вообще, с присущими ему несовершенствами, даже и тогда, когда у него отсутствует стремление к их устранению. Отсюда и вытекает собственно право на развитие, а не его обязанность, как возможность пользоваться условиями для собственного совершенствования, свободно избираемыми самим человеком. Поэтому к совершенствованию нельзя принудить, но можно показать человеку путь и результат личностного развития, через приобщение к культурным ценностям и образование.

Право на развитие следует понимать как гарантированную возможность достигать нравственного совершенства и становления автономии собственной личности, что предполагает существование социального образа идеала личности, интериоризированного индивидуальным сознанием.

Другими словами реализация права на развитие возможно при формировании социального образа идеала личности на основе определённой ценностной системы, открытой для восприятия индивидуума в том числе в процессе реализации права на образование.

Праву на свободное развитие соответствует конституционное установление обязательности образования определённого уровня, реализуемое через исполнение родителями или лицами их заменяющими обязанности по обеспечению получения детьми основного общего образования, имеющим целью интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое и физическое развитие человека. Включение в образование воспитательного компонента определяет его направление на развитие личности, её самоопределение и социализацию через приобщение к социокультурным и духовно-нравственным ценностям и принятым обществом нормам поведения (п. 2 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Реализация права на свободное развитие предполагает обязанность предоставить обучающемуся ту необходимую совокупность знаний, умений, навыков и ценностных установок, которая являлась бы предпосылкой для самоопределения личности, автономии личности и осознанного выбора жизненного пути.

Реализация конституционного права на образование предполагает создание условий для достижения главной цели этого уровня образования, а именно развитие личности, в том числе устранение препятствий к свободному восприятию духовно-нравственных ценностей, а также знаний, умений и навыков, не ориентированному на запоминание стандартизированных данных, гарантирующих высокую оценку на итоговой аттестации, а нацеленного на формирования мировоззренческого облика личности, при том, что трансляция таких ценностей будет осуществляться непрерывно на высоком профессиональном и культурном уровне. Постепенное обесценивание личностного и общекультурного аспекта освоения программы образования соответствующего уровня в связи увеличивающимся инструментальным, а не мировоззренческим значением преподаваемых знаний, не только не отвечает цели образования, но и препятствует реализации человеком права на свободное развитие.

Итак, гарантия свободного развития человека обуславливает принятие государством всевозможных мер, направленных на такую модернизацию образовательного процесса, которая соответствовала бы главному принципу культурного и духовно-нравственного совершенствование личности и её автономии, как способности к нравственному самоконтролю.

Библиографический список

1. Арбузов С. Ю. Конституционное право человека на достойную жизнь и его место в системе прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2011.- № 8 - С. 21-24.
2. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России.- М.: Норма, 1997. - 304 с.

3. Суворов А. В. Человечность как фактор саморазвития личности // «Ежегодник Российского психологического общества: Психология сегодня». Том 2. Вып. 1. - 1996. С. 3–6.

IV. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА

Ж. Д. Наурызбаева

*Учитель,
Средняя школа имени С. Алжикова,
г. Кызылорда, Казахстан*

Summary. This article discusses the basic concepts of student socialization. The means of socialization and the condition of their effectiveness are indicated. The main indicators of the student's social development level are indicated.

Keywords: socialization; student; society; development; behavior.

Понятие «социализация» характеризует в обобщенном виде процесс усвоения индивидам определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяют функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений.

Социальное формирование личности – естественный непрерывный процесс. В этом процессе достаточно большое место занимает процесс ознакомления детей с миром, нормами и необходимостью соблюдения этих норм для регуляции отношений с окружающими, собственного поведения, отношения к людям, к природе, к труду, а также обогащение практического опыта самореализации своего собственного поведения в различных видах деятельности, т.е. происходит процесс становления человека.

Содержание процесса социализации определяется культурой и общественной психологией общества, с одной стороны, и социальным опытом ребенка – с другой. Для педагогики важно изучение взаимосвязи этих сторон социализации, выявление и обоснование уровня их значимости для ребенка определенного возраста, члена определенной группы, включенного в конкретный социум.

Средства социализации это то, с помощью чего создают условия для достижения задач социализации:

1. Способы вскармливания младенца и ухода за ним;
2. Окружающие продукты материальной культуры (эстетика интерьера, техническое оснащение);
3. Окружающие элементы духовной культуры (сказки, которые любят в этой семье, колыбельные, книги, картины, журналы);

4. Стиль и содержание общения в семье, группе сверстников, с окружающими;

5. Методы поощрения и наказания (набор позитивных и негативных санкций на то или иное поведение в обществе) [1].

Эти средства будут эффективны тогда, когда:

а) школьник будет иметь возможность реализовать и выразить себя в обще групповой деятельности;

б) его деятельность будет одобрена членами группы;

в) когда школьник имеет высокий статус в группе и признание.

Социализация подростка, усвоение им социального опыта протекает по мере все более активного включения в многоплановые и разносторонние общественные школьные отношения, по мере расширения его многообразных связей с окружающим миром. Показатели уровня социального развития подростка, используемые в социально-педагогической деятельности.

Показатели уровня социального развития:

1. Наличие положительно ориентированных жизненных планов и профессиональных намерений.

2. Уровень развития полезных знаний, навыков, умений (интеллектуальных, трудовых, творческих, разнообразие и глубина интересов).

3. Степень сознательности и дисциплинированности (уровень самоконтроля и саморегуляции).

4. Адекватное отношение к педагогическим воздействиям.

5. Способность считаться с интересами коллектива, уважать его нормы.

6. Самокритичность, наличие навыков самоанализа.

7. Способность критически оценивать поступки окружающих, в соответствие с нормами морали и права.

8. Способность к сопереживанию.

9. Сформированность волевых качеств. Способность самостоятельно принимать решения и преодолевать трудности [2].

Можно сделать вывод о том, что социализация школьника происходит более эффективно, если созданы условия, позволяющие активизировать образовательную деятельность со всеми субъектами данного процесса, стимулировать воспитание и творческое развитие воспитанников.

Библиографический список

1. Мудрик А. В. Социализация и воспитание. – М. : Изд-во «Сентябрь», 1997.- 96 с.
2. <http://kursak.net/socializaciya-lichnosti-rebenka-v-sisteme-nachalnogo-obrazovaniya/>

КОМПОНЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Т. А. Сарсадских

*Студентка,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article presents the studied data of schoolchildren with weak and pronounced signs of Internet addiction. It turned out that in schoolchildren with weak signs of Internet addiction manifests itself through social interaction in virtual space, whereas in most schoolchildren with strong signs of Internet addiction manifests itself by compensating for a bad mood in a virtual pastime.

Keywords: internet addiction; social component; compensatory component.

Интернет-ресурсы стали очень востребованными среди школьников подросткового возраста и большое количество свободного времени они проводят в социальных сетях и мессенджерах, сетевых играх, просматривают и выкладывают видео в TikTok, Likee, ВКонтакте. Возросший интерес обусловлен тем, что информационные технологии диктуют условия развития общества и потому стали значимой частью жизни современных школьников. В условиях интенсивной информатизации общества интернет стал незаменимым в плане создания новой образовательной среды, дал возможность обучающемуся самостоятельно выбирать с помощью имеющихся поисковых систем из всего многообразия практически неограниченных информационных ресурсов любую информацию.

Погруженность школьников в интернет и целенаправленная подготовка нового поколения, готового осваивать высокие технологии, обусловили необходимость изучения влияния виртуального пространства на выявление зависимости от него. Для решения исследовательской задачи была организована беседа по критериям интернет-зависимости по А. Е. Войсунскому и «Тест на выявление интернет-зависимости» (составители Шакурова А. Р., Дроздикова – Зарипова А. Р. [1, с. 103]). Участниками исследования стали 64 школьника подросткового возраста, посещающих занятия в «Центре детско-юношеского туризма и экскурсий «Юлдаш» Елабужского муниципального района Республики Татарстан.

В результате беседы было выявлено, что все без исключения школьники (100 %) проявляют раздражение, испытывают отрицательные чувства в случаях если они не в сети. Интернет они используют для получения новостей, общения со друзьями, просмотра сериалов, сетевых компьютерных игр. Время, проводимое в сети, они оценивают как продуктивное, дающее им серьёзную увлеченность, новые возможности разбираться в поисковых запросах, получать дистанционное образование.

Исходя из этого, для обнаружения интернет-зависимости и его компонентов школьникам был предложен «Тест на выявление интернет-зависимости». Результаты представлены в таблице.

Уровень признаков интернет-зависимости	Количество школьников (n=64)	Количество школьников (в %)
низкий	4 чел.	6 %
средний	30 чел.	47 %
высокий	30 чел.	47 %

У 47 % школьников обнаруживается средний уровень интернет-зависимости, когда признаки зависимого поведения выражены слабо. В данном случае подростки находятся в стадии увлеченности от интернета, систематически выходят в сеть, испытывая положительные эмоции. Однако, средний уровень интернет-зависимости может привести к постепенному замещению значимых сфер жизни личности кибер-пространством и большое количество времени, проводимого в сети интернет может спровоцировать проблемы в учебе, с успеваемостью, в общении с семьей и сверстниками. 47 % школьников имеют высокий уровень признаков зависимого поведения и являются активными пользователями сети интернет. У них проявляются компульсивные симптомы, выражающиеся в волевом усилии для предотвращения выхода в интернет; симптомы отмены, проявляющиеся состоянием дискомфорта, беспокойства, расстройства и тревоги вне интернета; чувства утраты чего-то важного без посещения сети; симптомы толерантности, когда снижается способность к осознанию собственного состояния, и возникает неконтролируемая потребность войти в интернет; признание необходимости больше времени проводить в интернете для получения прежнего удовольствия. Низкий уровень признаков интернет-зависимости выявлен у 6 % школьников, имеющих минимальный уровень активности в интернете и которых можно назвать абсолютными неаддиктами.

Проанализировав общие данные, мы видим, что образовались две равные группы школьников, которые разделились по слабовыраженным (30 человек) и сильновыраженным (30 человек) признакам интернет-зависимости. Именно эти группы респондентов приняли участие в дальнейшем исследовании.

Согласно методике «Тест на выявление интернет-зависимости» ответы участников были разделены на три компонента: компенсаторный, социальный, сверхценный. Это разделение дало возможность детализировать некоторые аспекты интернет-зависимого поведения. В группе школьников со слабовыраженными признаками интернет-зависимости большинство детей (80 %) имеют социальный компонент, означающий что они с большим вниманием и интересом формируют коммуникативное взаимодействие в виртуальном пространстве. Они используют интернет для общения с виртуальными друзьями, отдыха, расслабления, развлечения, знакомства, эмо-

циональной поддержки. Основной причиной интернет-пользования у школьников со слабовыраженными признаками является преимущественно коммуникативный характер, которое вероятно, перекрывают недостаток социальных связей в реальной жизни.

В группе школьников с сильновыраженными признаками интернет-зависимости большинство (70 %) имеют компенсаторный компонент. Такие подростки склонны искать гармонию, получают удовольствие в виртуальном времяпровождении, ощущают эмоциональный контакт с киберпространством. Интернет в данном случае является способом компенсации неблагополучности в виде получения приятных эмоций в противовес дисфорическому настроению, но в то же время все больше усугубляя разрыв связей с реальностью. U-критерий Манна-Уитни, показал значимые различия в компенсаторном и социальном компонентах (Uэмп. 0,01).

Таким образом, школьники со слабовыраженными признаками интернет-зависимости перекрывают недостаток социальных связей в реальной жизни через общение с виртуальными друзьями, для развлечения, знакомств, эмоциональной поддержки. А школьники с сильновыраженными признаками интернет-зависимости компенсаторный компонент нахождения в сети, получая удовольствие и приятные эмоции в виртуальном времяпровождении, ощущая эмоциональный контакт с киберпространством. Интернет для них является способом компенсации плохого настроения, способствуя разрыву связей с реальностью.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е. Методологические аспекты зависимости от Интернета: зарубежные исследования // Интернет-зависимость: психологическая зависимость и динамика развития / ред.-сост. А. Е. Войскунского. - М.: Акрополь, 2019. - С. 101–111.

V. THE VALUE OF THE HUMANITIES IN THE MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА»

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The task of higher education is not only to transfer knowledge, but also to form the moral qualities of a future specialist. Humanistic value orientations and moral assessment of the surrounding reality help to form humanitarian disciplines with a powerful educational potential. Professional ethics promotes practical mastery of the principles and norms of professional ethics. Allows future specialists to form a moral culture and develop moral qualities necessary for future professional activity.

Keywords: higher education; students; moral qualities; moral culture; humanities; professional ethics; professional activity.

Актуальность проблемы нравственного развития личности обусловлена сложными и противоречивыми изменениями в различных сферах современного общества, в том числе и цифровой трансформацией, влекущими за собой переоценку традиционных ценностей и моральных норм. Важным этапом становления личности и ее нравственного сознания является образование, поскольку оно представляет собой синтез теоретического («умение воспринимать объекты в их свободной самостоятельности») и практического («суть его в том, что бы удовлетворяя свои естественные потребности, человек проявлял благоразумие и соблюдал меру, которая продиктована необходимостью самосохранения») [2, с. 276] подходов. Без представления о должном поведении, совести и ответственности, чести и достоинстве, справедливости не представляется возможным взаимодействие человека с окружающей действительностью и его профессиональное становление. Поэтому, приоритетной задачей высшего образования является не только передача знания от преподавателя к студенту и развитие системного мышления, но формирование нравственных качеств будущего специалиста.

Основными направлениями деятельности нравственного воспитания в высшем учебном заведении являются: организация тематических

конференций, форум, круглых столов, Science Slam; проведение мастер-классов и тренингов в «Точке кипения», способствующих определению уровней сформированности ценностных ориентаций студентов; осуществление просветительской и культурно-досуговой работы, гражданско-патриотического воспитания, экскурсий и т.д. Как видим, нравственное воспитание студенческой аудитории представляет собой «...процесс отношений, взаимодействий, деятельности, общения... постоянных и систематических решений, выборов волевых действий в пользу моральных норм, процесс самоопределения и самоуправления в соответствии с ними» [1].

На наш взгляд, мощным воспитательным потенциалом обладают гуманитарные дисциплины: «Философия», «Этика», «Культурология», «История» и т.д., которые призваны выработать у студентов гуманистические ценностные ориентации и нравственную оценку окружающей действительности. Отметим, что воспитание нравственных качеств личности будущих специалистов связано с профессиональной этикой, целью которой является изучение профессионального поведения, выработка норм и правил поведения специалистов в зависимости от специфики той или иной профессии (этические кодексы). Так, «Профессиональная этика», относящаяся к дисциплинам социально-гуманитарного блока, направлена на формирование компетентности студентов в области знания профессионально-этических принципов и норм и следование им в профессиональной деятельности. Теоретическое содержание дисциплины (метафизические основания этики как науки, ее структура и роль в современном обществе; мотивы и способы обоснования поступков; категории и типологии профессиональной этики; моральные дилеммы и конфликты в сфере профессиональной этики и способы их разрешения; нормы и принципы этического кодекса механизмы их реализации в практической деятельности; особенности этикета и этики делового общения и т.д.) позволяет преподавателю выстроить дискурс таким образом, что бы проблемное поле было максимально приближено к практической деятельности будущих специалистов. Это достигается, например, путем моделирования противоречивых ситуаций и постановки предельного вопроса, мотивирующих студентов на поиск решения и осознание той или иной этической категории (долг, достоинство, ответственность, справедливость и т.д.).

Таким образом, освоение дисциплины «Профессиональная этика» способствует практическому овладению принципами и нормами профессиональной этики. А так же, позволяет будущим специалистам сформировать нравственную культуру профессионала и развить нравственные качества личности, необходимые для успешной реализации в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Маркова Н. Г. Задачи нравственного воспитания молодежи в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-nravstvennogo-vozpitaniya-molodezhi-v-sovremennom-mire>(датаобращения:01.03.2022)
2. Назаров В. Н. Философия в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М: Гардарики, 2004. – 320 с.

ФИЛОСОФИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

А. А. Щевьёв

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанский государственный
радиотехнический университет
им. В. Ф. Уткина,*

Л. Н. Щевьёва

*учитель,
Школа № 73,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article is devoted to the problem of patriotism in modern society. Philosophy is designed to activate a number of its functions, which are key in the formation of personality. As a systematic science, philosophy is able to solve a number of pedagogical tasks for the formation of patriotism.

Keywords: axiology; citizenship; patriotism; philosophy.

Сегодня в современном мире происходят разноплановые события, способные своей стремительностью ввести в заблуждение даже взрослого человека. Что тут и говорить о молодежи, которая на самом деле не привыкла относиться критически и крайне вдумчиво буквально ко всей информации, исходящей из любого источника: будь то телевизионные новости, телеграм-каналы или обзоры блогеров.

Не раз отмечалось, что философия представляет собой самую гуманитарную из всех возможных наук. Особое внимание в этой связи нам стоит обратить на функции философии: критическую, прогностическую и мировоззренческую.

Как тут быть с патриотизмом? Должна ли философия заниматься его формированием? Следуя функциям, должна. Вот только делать это крайне сложно и все из-за тех же функций.

Педагогическая энциклопедия определяет патриотизм, как социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям [6]. Определение патриотизма тесно связано с греческой цивилизацией и, следовательно, с философией. Идея патриотизма в греческом обществе

возникла как своеобразный результат глобального социального творчества, имеющего целью на первых порах даже выживание сообщества, «...поиск способа самоидентификации этноса, средств поддержания баланса интересов между различными сословиями, преодоления социальных барьеров внутри общественной структуры. Патриотизм в греческом обществе был средством, с помощью которого решается ряд жизненно важных проблем, а правильное понимание баланса личных и общественных интересов становится отправной точкой в осознании себя патриотом, т. е. законопослушным гражданином» [4, с. 277–280]. До настоящего момента идея патриотизма не мыслима без законопослушания, как и существование правового государства, и, следовательно, гражданского общества.

В любом случае, духовная самостоятельность личности и общества не возможна без определения своего отношения к патриотическим ценностям. Поэтому сегодня очень важно патриотическими установками нацелить каждого человека, особенно молодое поколение, на служение Родине, активное творчество во имя своей Отчизны [1, с. 101]. Это можно сделать с помощью философии.

Определить миссию отечественной философии можно в формировании духовных оснований, условий, высших целей патриотизма для каждой личности. Кроме того, именно в русской философии, как и в русской истории, закодирован жизненный опыт всего нашего народа. «Являясь составной частью мировой философской мысли, она адресует этот опыт новым поколениям россиян и всему миру как проверенный на практике инструмент решения сложнейших проблем жизни. А проблем в жизни нашего народа было не меньше, чем у остальных народов мира вместе взятых. История тому свидетельница. В этом отношении русская философия – совершенно оригинальное явление в истории человеческой мысли» [2, с. 58].

Исторический опыт показал, что отказ от системы патриотического воспитания в конце XX века, связанный с развалом старой системы ценностей, привел к отрицательным результатам для всего общества. Уникальность философского знания как средства саморазвития и самореализации личности заключается в том, что оно влияет и на разум, и на чувства, и на волю, и на сознательное, и на бессознательное одновременно [3]. Традиционно философское знание считалось более широким, чем то, которое дают специальные дисциплины. В этом одни видели его слабость – нет практической направленности и четкого прагматического характера; а другие видели его силу – подход к проблемам и определение сущности [3, с. 60]. Современная парадигма науки предполагает именно такой целостный, системный, т. е., получается, подлинно философский подход.

Конечно, патриотизм, в общем-то, не предполагает широкую критику всех без исключения событий и это особенно видно на исторических примерах. Во время Великой Отечественной войны большинство философов – эмигрантов, выступавших против правления большевиков, даже и не могли подумать критиковать их действия, направленные против гитлеров-

ской Германии, против фашизма. Потому как такое выступление выглядело бы предательством во всех смыслах [5].

Философия не является ни чьей служанкой: ни богословия, ни идеологии. Она самостоятельна в принятии решений, как и каждый свободный человек, который вправе выбирать, как ему поступить в каждый конкретный этап его жизни. Будь то простое решение ежедневных проблем, либо сложные мировоззренческие вопросы современной цивилизации.

Библиографический список

1. Иноземцева, Е. А. Идеалы патриотизма в русской философии / Е. А. Иноземцева, И. В. Иноземцев // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 4(4). – С. 96-101.
2. Лымарь, А. Т. Патриотизм и социокультурный статус философии России / А. Т. Лымарь // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. – 2005. – № 2(10). – С. 57-59.
3. Маслодудова, Н. В. Воспитание патриотизма в рамках постижения философии / Н. В. Маслодудова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 02–03 апреля 2020 года / Ответственный редактор Д. В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 59-61. – DOI 10.51980/2020_2_59.
4. Миронов, А. В. Идея патриотизма в греческой философии / А. В. Миронов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 276-280. – DOI 10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280.
5. Патриотизм и гражданственность в системе ценностей коллективистических и индивидуалистических культур / Е. А. Лопатин, С. И. Рабазанов, А. А. Щевьев, В. В. Крючков // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 8. – С. 20-25.
6. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. М.: Большая рос. энцикл., 1993. - 1160 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 апреля 2022 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2022 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2022 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2022 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2022 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2022 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2022 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2022 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2022 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2022 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2022 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2022 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2022 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2022 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the VIII international scientific conference
on March 29–30, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 01.04.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 2,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

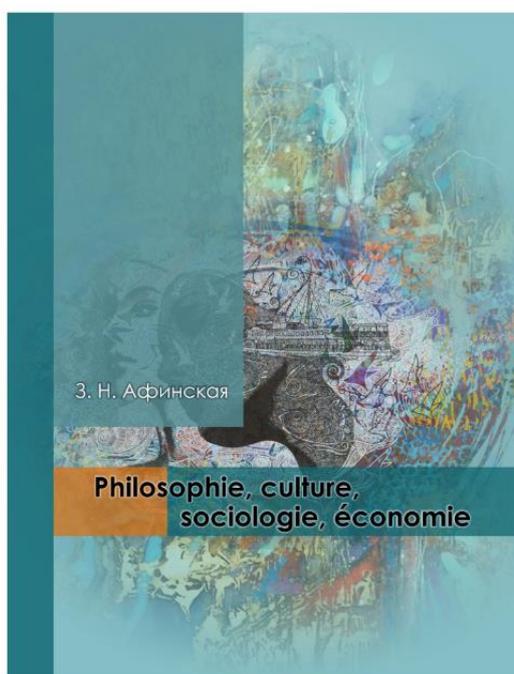
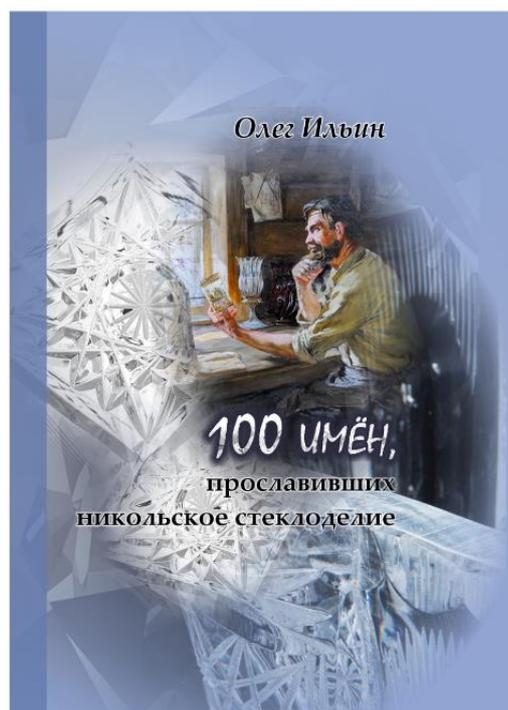
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору